

Название проекта отсылает к инструменту борьбы с неофициальным искусством в СССР: созданию списков художников и произведений, отвергнутых советской идеологией. Переставленные местами слова обращают внимание на явление, которое превратилось в обыденность. Большинство работ Ростислава Лебедева создавалось вне официального поля искусства. Раньше – оно могло попасть под антисоветчину, сейчас, в последние два года, – табуировано по разным причинам институциональным и профессиональным сообществом. Раньше неофициальное искусство существовало на квартирных выставках, сегодня являет себя в самоорганизованных художественных проектах, в независимых и частных институциях. А главное – на него есть социальный заказ, оно необходимо и востребовано. Оно подлинно отражает время.

Формально цензуры в изобразительном искусстве СССР не было: тон задавала диктатура госзаказа. Так или иначе просветительский и рыночный потенциал искусства был под контролем. Для искусства стояла задача соответствовать идеологии и идейному воспитанию граждан. Художников, не транслировавших ценности государства, не приглашали к участию в выставках. Советское светлое будущее исключало критику партии, двусмысленность, высмеивание общественных идеалов, негативную информацию о состоянии дел в стране, иронию в сторону морали, изображение бедствий и катастроф. В изобразительном искусстве были остро табуированы темы секса и религии. В то время как современники-нонконформисты увлекались метафизикой, художники соц-арта обращались к обыденным сюжетам, которые оказывали прямое влияние на проживание конкретных социальных ситуаций. Они изображали реальность как она есть, но с критической оптикой, которая изнутри трансформировала нарратив произведения. Этой практике Ростислав Лебедев не изменяет и сейчас. Однако сегодня добавился запрет на изображение оружия, сцен насилия, государственных символов, должностных лиц. С каждым днем списки запретов растут.

Большое влияние на Лебедева оказывает карнавальная концепция культуры М.Бахтина. «В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов. Это был подлинный праздник времени, праздник становления, смен и обновлений. Он был враждебен всякому увековечению, завершению и концу»¹. В работах Лебедева властвует карнавал. Лебедев обращается к иронии, пародии, откровенному заимствованию, цитированию классиков. Искусство Лебедева – это игра смыслов – шутовская и свободная внутри самой себя. Лебедеву не чужды сюжеты человеческих страстей, катастроф, экзистенциальных терзаний и переживаний. Работает он с такими темами всегда на свой манер, в своем ритме, уже узнаваемым лебедевским языком: с черным юмором, парафразами и сравнениями, взломами культурного кода. Лебедевская постмодернистская игра на сопоставление требует не только культурного бэкграунда от зрителя, но и включенности в информационную повестку, знания исторических процессов. Лебедев зачастую говорит напрямую, но смотреть его нужно между строк.

Экспозицию открывает серия «DOOM», в которой Лебедев воспроизводит известные полотна советских соцреалистов (Александра Дейнеки и Юрия Пименова) и дополняет их панелями

¹ Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 15

управления из культовой компьютерной игры «Doom». Постмодернистский метод смешения разных языков особенно ярко интересовал и других соц-артистов: В.Комара и А.Меламида, А.Косолапова, Л.Сокова. Лебедев же в серии «DOOM» затевает игру со слоями с особым размахом, добиваясь эффекта добавленной реальности (AR): между нами и знакомым образом появляется будто виртуальная панель с уровнем жизни, оружием и счетчиком патронов. Чужеродный фрагмент делает живопись многоуровневой, она обретает большие смыслы, чем оригинал. Перед нами попытка переосмысления прошлого, желание художника оживить ангажированное музейное искусство 1930-1950-х гг. знакомыми образами из массовой культуры, сопоставить идиллическую реальность с хаосом настоящего.

Обращаться к приему монтажа Лебедев начинает еще с 1990-х гг. и постепенно увеличивает амплитуду работы с ним. На холст «Купальщицы» художник вводит узнаваемый взорванный самолет Роя Лихтенштейна поверх сюжетов, позаимствованных с работ Аркадия Рылова «В голубом просторе» и «Зеленый шум». С одной стороны, противопоставляет мир капитализма социалистическим устоям и настроениям, с другой стороны, постулирует победу постмодерна.

«Черный проект» Ростислава Лебедева, в котором он закрашивает черным цветом фрагменты холста поверх живописного слоя, представляет еще один блок экспозиции. Перед нами не уничтоженные произведения и вовсе не спланированный ход, а свободный порыв художника в определенный момент исключить фрагмент работы из восприятия зрителя. Лебедев может возвращаться к наслоению всё большего количества краски многократно. Между стадиями добавления черного цвета могут пройти месяцы или годы. Задуманная изначально работа претерпевает ряд изменений по целому комплексу причин, как внешних, так и внутренних. Меняются не только обстоятельства, меняется автор. Сам художник комментирует, что зачастую идет за тем, что создает; сама картина ведет, подсказывает, как придать ей должный вид. Удивительно, что финал не всегда предсказуем. «Задумал одно, делаешь второе, получается третье. Картина сама становится такой, как нужно» – подмечает Лебедев.

В работах из «Черного проекта» мы обнаруживаем отрывки сюжетов советской мифологии, которая устаревала с течением времени и «исчезала в темноте» лебедевских холстов. Художник часть за частью закрашивал холсты, но оставлял напоминания о том, что всё повторится. Мифы и явления прошлого сегодня вновь ощутимы.

В «Черном проекте» безусловно заметна рифма к серии «Плохая живопись», в которой Лебедев подобным же образом видоизменяет картину, однако действует с большей экспрессией, замазывает полотно стремительными движениями кисти, чаще всего в центре, являя и эстетизируя жест сам по себе.

Ростислав Лебедев как классик соц-арта и главный герой русского поп-арта не раз в интервью подчеркивает, что «важно, чтобы получалось чувствовать время, в котором живешь». Именно это ему удается лучше всего.

Алиса Николаева